

*В.Л. РИМСКИЙ*

## **Социальные аспекты взаимодействий граждан и предпринимателей с российскими судами**

В течение трех лет (с 2007 по 2009 г.) в рамках проекта “Судебная реформа в России: институционально-социетальный анализ трансформации, ревизия результатов, определение перспектив” Фонд ИНДЕМ проводил социологическое исследование взаимодействий граждан и предпринимателей с судебной властью, что позволило описать деятельность судебной власти в России с их социальных позиций. В данной статье я хотел бы представить некоторые значимые результаты данного исследования.

### **У российских граждан мало собственного опыта взаимодействия с судами**

В формализованных анкетных опросах граждан и предпринимателей анализировались сюжеты, связанные с последними случаями их участия в судебных процессах, обращений в суды для разрешения тех или иных проблем, а также с решениями проблем, которые можно было бы решить в судах без обращений в них. Выяснилось, что и граждане, и предприниматели сравнительно редко бывали участниками судебных заседаний в любом качестве, даже просто зрителей. Лишь 35,3% граждан имеют такой опыт, соответственно, у 64,7% подобного опыта нет, то есть они не имеют возможности составить собственное представление о суде и судебных процедурах. Как мы увидим ниже, для этого большинства российских граждан представления о судебной власти формируются, в основном, под воздействием средств массовой информации, в первую очередь телевидения. И такая пропорция числа граждан, имеющих или не имеющих какой-то опыт взаимодействия с судами, практически не зависит от уровня их жизни и типа потребления.

По нашим данным, только у 28,1% респондентов когда-либо в жизни возникала ситуация, которая могла бы быть разрешена в суде. Из этих респондентов только 64,2% обращались в суд, то есть проявляли инициативу, в результате которой судебные разбирательства состоялись. В пересчете на всю выборку получается, что только 18,1% респондентов обращались когда-либо в суды для разрешения каких-то проблем и затем участвовали в соответствующих судебных разбирательствах. При этом некоторые респонденты тоже приобретали опыт судебных разбирательств, будучи вынужденными участвовать в них в качестве ответчиков. Но в силу ограниченности ресурсов проводимого исследования, такого рода ситуации в проведенном анкетном опросе не изучались.

Предприниматели существенно чаще других граждан участвовали в судебных разбирательствах для решения своих проблем. Доля предпринимателей, участвовав-

ших в судебных разбирательствах по делам их бизнесов – 33,4%, а по их личным или семейным делам – 30,7%, то есть несколько реже. При этом реже всего участвовали в судебных процессах по делам их бизнесов представители малого бизнеса (26,9%), несколько чаще – представители среднего бизнеса (35,2%) и намного чаще – представители крупного бизнеса (63,6%). Относительно невысокие средние показатели по выборке в целом связаны с тем, что в ней доминирует малый бизнес, который сравнительно редко решает свои проблемы в судах. Напротив, крупный бизнес так поступает довольно часто, но его доля в выборке невелика. Аналогичная закономерность выявлена и в сфере судебных разбирательств по личным и семейным проблемам: реже всего участвовали в них представители малого (29,2%) и среднего (30,0%) бизнеса, но намного чаще – представители крупного бизнеса (43,6%). Следовательно, в этой сфере доля предпринимателей лишь ненамного выше доли других граждан, решавших свои проблемы в судах. И только представители крупного бизнеса делали это существенно чаще других граждан и предпринимателей.

По данным проведенного исследования, если граждане принимали участие в судебных процессах, то наиболее часто – в рамках гражданского судопроизводства (55,7%), немногим более трети – в рамках уголовного (37,2%). В среднем сравнительно немногие граждане принимали участие в судебных разбирательствах в рамках административного судопроизводства (11,3%), причем наиболее обеспеченные из них делали это чаще других (21,0%), и очень немногие принимали участие в судебных разбирательствах в рамках конституционного судопроизводства (1,6%).

Предприниматели чаще всего решают проблемы своих бизнесов в рамках арбитражного судопроизводства (62,7%). При этом, чем крупнее бизнес, тем большая доля судебных разбирательств по делам бизнеса проводится именно в арбитражном суде (58,3% – малым, 62,2% – средним, 74,3% – крупным бизнесом). Тем не менее некоторые проблемы своих бизнесов предприниматели решают в гражданском (23,9%) и административном (8,0%) судопроизводстве, а в некоторых случаях – и в уголовном (3,0%).

Небольшая, но заметная доля предпринимателей решает проблемы своих бизнесов у мировых судей (10,3%). Средний и крупный бизнес обращается к ним существенно реже (доля таких ответов примерно 6% и для среднего, и для крупного бизнеса). Причем малый бизнес обращается к мировым судьям существенно чаще среднего: примерно в 16,2% случаев.

По данным проведенных фокус-групп предприниматели обосновывают свои обращения к мировым судьям тем, что они быстрее проводят судебные разбирательства, у них можно быстрее получить решения проблем своих бизнесов. Мировые судьи, как известно, имеют существенные ограничения на размеры исков (до 30 тыс. рублей) и подсудности им категорий судебных дел. Поэтому средний и крупный бизнес не всегда могут обращаться в мировой суд для решения проблем своих бизнесов. Для малого бизнеса некоторые из этих ограничений не очень значимы, а быстрота получения судебных решений принципиально важна. Поэтому представители малого бизнеса гораздо чаще, чем представители среднего и крупного, обращаются к мировому судье.

### **Какая информация о судах и с какими мотивами интересует граждан и предпринимателей?**

Взаимодействие с судебной властью граждан и предпринимателей во многом определяется той информацией о ее деятельности, которой они обладают.

Структуры интереса к информации о работе судов у граждан и у предпринимателей довольно близки (см. табл. 1). И граждане, и предприниматели на вторые-третьи места ставят позиции “Законы и кодексы, определяющие наказания, санкции, возмещение ущерба (вреда)” и “Рекомендации по защите прав граждан в судах, юридическая консультация”. Но у граждан и у предпринимателей существенно различаются самые значимые для них области интереса к информации о работе судов. Предприниматели

**Проценты и ранги\* того, какая информация  
о судах интересует граждан и предпринимателей**  
(проценты упорядочены по убыванию их значений для граждан)

Какая информация о судах интересует	Граждан		Предпринимателей	
	Проценты	Ранги	Проценты	Ранги
Общая информация о работе судов	37,4	1	31,3	4
Рекомендации по защите прав граждан в судах, юридическая консультация	31,2	2	35,1	3
Законы и кодексы, определяющие наказания, санкции, возмещение ущерба (вреда)	29,8	3	35,8	2
Описания различных судебных дел и уже состоявшихся судебных процессов	25,4	4	37,4	1
Формы заполнения документов, необходимых для обращения в суд	23,8	5	30,4	5
Рекомендации по подготовке к судебным процессам	10,1	6	19,2	7
Процессуальные кодексы, регламентирующие порядок рассмотрения дел в судах	8,5	7	16,6	8
Рекомендации по поведению на судебных процессах	8,5	8	14,7	9
Информация о порядке работы конкретного суда	8,4	9	23,0	6

\* Ранг – номер варианта ответа респондента при их упорядочении по убыванию процентов выбора.

более всего интересуются описаниями различных судебных дел и уже состоявшихся судебных процессов, а граждане – общей информацией о работе судов.

Общий уровень интереса и граждан, и предпринимателей к судебной информации низок: интересуются информацией о судах лишь 2,4% граждан и 9,6% предпринимателей. Практически не интересуются информацией о судах 58,2% граждан и 45,0% предпринимателей. Мотивы такого интереса граждан и предпринимателей различны. Граждан чаще всего интересует судебная информация, потому что она может пригодиться при возможном обращении в суд (49,4%). При этом в реальности лишь немногие граждане обращаются в суды, существенно большая их доля проявляет интерес к судебной информации на случай будущих возможных обращений в суды. Второй по значимости для граждан мотив интереса – острые материалы СМИ, связанные с судебными процессами (34,3%). У предпринимателей преобладают мотивы их профессиональной деятельности (53,4%) и возможной пользы такой информации при последующем обращении в суд (48,6%). Оба эти мотива связаны с тем, что большинство российских предпринимателей либо постоянно участвуют в судебных разбирательствах, либо понимают, что рано или поздно это обязательно произойдет. И у граждан, и у предпринимателей высокий уровень интереса к судебной информации обусловлен мотивами профессиональной деятельности. У граждан учеба, связанная с получением знаний о судах, тоже коррелирует с высоким интересом к такой информации, что для предпринимателей неверно: соответствующий мотив у них довольно слаб.

Источники получения судебной информации во многом определяют оценки работы судебной системы гражданами и предпринимателями. Для граждан таковым источником чаще всего являются телевизионные постановочные программы, вроде “Суд идет” или “Час суда...” (59,6%), а также телевизионные новости (49,1%), печатные СМИ (37,8%) и контакты с друзьями и знакомыми (35,2%); контакты с судами самих граждан здесь существенно менее значимы – лишь 11,3%. Мало значит для граждан в этой сфере и учебная литература, а также профессиональные источники информации, которым можно отнести базы данных, сайты Интернета, профессиональ-

ные печатные издания о суде, научная литература и сайты судов, которые находятся на последнем месте среди всех остальных позиций.

Предприниматели чаще всего получают информацию о судах из контактов с друзьями и знакомыми (42,1%), а также из печатных СМИ (41,0%). Для них весьма высокую значимость имеют базы данных правовой информации (36,2%), но существенно реже, чем граждане, они используют сведения, почерпнутые из телевизионных новостей (31,5%), однако этот источник информации для них стоит на четвертом месте. Предприниматели более чем в 2,5 раза чаще используют в качестве источника судебной информации контакты с судами (29,0%), то есть они существенно чаще граждан получают информацию о судах из личного опыта. Для них существенно большее значение, чем для граждан, имеют профессиональные источники информации: помимо баз данных правовой информации (36,2%), это сайты судов (27,5%), другие сайты (19,4%) и профессиональные печатные издания о суде (15,4%). Так же, как и для граждан, для предпринимателей сравнительно мало значит научная литература, но для предпринимателей самую низкую значимость в качестве источника судебной информации имеет учебная литература.

И для граждан, и для предпринимателей установлено, что чем выше их интерес к судебной информации, тем чаще они используют профессиональные источники (при этом предприниматели более чем в четыре раза чаще, чем граждане, предпочитают таковые). Особенно это касается тех, кто защищают свои права в суде. Следовательно, чем более профессионально отношение граждан и предпринимателей к судам, тем больше для них значимость профессиональных источников судебной информации. Но такое отношение в российском обществе встречается довольно редко.

Оценки доступности судебной информации показывают различия в отношении граждан и предпринимателей к судам. Среди предпринимателей (42,5%) существенно выше доля тех, кто легко находят судебную информацию, чем среди граждан (29,7%). При этом среди предпринимателей (35,5%) выше и доля тех, кто не всегда могут такую информацию найти, чем среди граждан (27,3%). По-видимому, это связано с тем, что предприниматели ищут более точную и подробную судебную информацию, чем граждане. 23,0% граждан и 13,4% предпринимателей ответили, что им довольно трудно и очень трудно находить судебную информацию. Кроме того, существенно большая доля граждан (20,0%), чем предпринимателей (8,6%), затруднились с ответом на данный вопрос. Это свидетельствует о больших проблемах с доступом к такой информации у граждан, чем у предпринимателей, иначе они смогли бы выбрать какой-то иной вариант ответа.

Для граждан была выявлена такая зависимость: чем выше их интерес к судебной информации, тем доступнее она им представляется. Те, чей интерес мотивирован профессиональной деятельностью или учебой, чаще оценивают доступ к информации как довольно легкий. Те же, кому информация о судах может пригодиться на будущее, чаще отвечают, что у них бывают трудности в поиске такой информации или ее довольно трудно найти. У предпринимателей подобные зависимости не выявлены: независимо от их интереса к судебной информации доступ к ней они оценивают примерно одинаково. Здесь мы видим еще одно свидетельство большего профессионализма в использовании судебной информации у предпринимателей в сравнении с гражданами: доступ к судебной информации у предпринимателей определяется не их интересом, а необходимостью использования такой информации в профессиональной деятельности и сфере личной жизни. По-видимому, ситуация, связанная с высокой мотивацией обращения в суды, повышает активность и граждан, и предпринимателей в поиске информации об их работе, поэтому и уровень доступности такой информации оценивается выше.

Оценки сложностей получения судебной информации влияют на отношение к судебной власти. Более четверти граждан (28,8%) ни с какими сложностями в поиске судебной информации не сталкивались (для предпринимателей такой вариант ответа

на этот вопрос не предусматривался). Главное препятствие в получении информации о работе судов для граждан – сложность такой информации для понимания (21,0%), а для предпринимателей то, что не вся необходимая им информация доступна широкой аудитории (27,8%), то есть не является публичной. Предприниматели (21,7%) несколько чаще граждан (17,7%) отмечают, что судебной информации слишком много, поэтому в ней трудно найти необходимую. И гражданам (17,0%), и предпринимателям (18,2%) примерно одинаково сложно разобраться в источниках судебной информации. По-видимому, граждане существенно реже предпринимателей ищут судебную информацию на сайтах судов, именно поэтому они (4,2%) существенно реже предпринимателей (19,2%) отмечают, что на сайтах судов такой информации мало. А стоимость получения судебной информации ни для граждан (5,1%), ни для предпринимателей (1,0%) не является значимым препятствием.

### **Как поступают граждане и предприниматели, когда им необходимо защитить свои права**

В нормативных концепциях правового государства важнейшая функция судебной власти – защита прав граждан. В современной России, если возникает необходимость в защите своих прав и свобод, большинство граждан и предпринимателей не обращаются в суды (см. табл. 2). Как видно из таблицы, с защитой своих прав и свобод граждане чаще всего справляются самостоятельно (28,9%). Более четверти граждан уверены, что их права и свободы никто не нарушал и не нарушает (25,8%); у таких граждан просто не возникает ситуация необходимости защиты своих прав и свобод. Еще 18% граждан для защиты своих прав и свобод обращаются к родственникам или друзьям.

Существенно реже в такой ситуации граждане обращаются в юридические консультации (13,7%), в суд (13,5%) или в милицию (13,3%), еще реже – к адвокатам (10,3%). Много реже граждане обращаются за защитой своих прав и свобод к авторитетным людям (7,0%), в органы исполнительной власти (4,8%), в прокуратуру (4,1%) и к правозащитникам (3,4%). Сравнительно немногие граждане в таких ситуациях просто терпят и ничего не делают (6,1%) и примерно столько же ничего не делают, потому что не знают, куда обратиться (5,7%). Крайне редко граждане для защиты своих прав и свобод выходят на митинги, демонстрации, пикеты (2,2%).

Предприниматели, как и граждане, чаще всего, справляются с данной проблемой самостоятельно (34,6%), но при этом они существенно чаще обращаются с такими проблемами в суды (31,2%). Значительно реже, чем граждане, но тоже довольно часто предприниматели указывали, что их права и свободы никто не нарушал и не нарушает (23,1%), то есть сама проблема у них не возникала. Предприниматели существенно чаще граждан для защиты своих прав и свобод обращаются к авторитетным людям (18,9%): это реже обращений в суды, но все же такие неформальные методы довольно часты. Зафиксированы у предпринимателей и обращения в милицию (17,4%) и в прокуратуру (12,8%), но они не всегда мотивируются желанием правовых решений возникших проблем: нередкий мотив таких обращений – противодействие конкурентам или нарушителям норм коммерческих договоров силами правоохранительных органов.

Предприниматели для защиты своих прав и свобод чаще граждан обращаются в органы исполнительной власти (7,1%) и к правозащитникам (8,3%). То есть и к такого рода помощи чаще прибегают более материально обеспеченные и имеющие более высокий социальный статус предприниматели, а граждане малообеспеченные и с низким социальным статусом имеют такую возможность реже. Такое положение следует оценивать как дискриминацию по уровню материального благосостояния и социальному статусу.

Примерно так же редко, как и граждане, предприниматели просто терпят (6,0%), а не пытаются защищать свои права и свободы, столь же редко выходят на митинги,

**“Как вы обычно поступаете, когда необходимо защитить ваши нарушенные права и свободы?”\***

Граждане		Варианты действий	Предприниматели	
Z-оценки**	Проценты		Проценты	Z-оценки
32,10	28,9	Справляюсь с проблемой сам	34,6	17,03
26,70	25,8	Мои права и свободы никто не нарушает и не нарушал раньше	23,1	8,36
<b>13,11</b>	<b>18,0</b>	<b>Обращаюсь к родственникам, друзьям</b>	<b>15,3</b>	<b>2,47</b>
5,62	13,7	Обращаюсь за консультацией в юридическую консультацию		
<b>5,27</b>	<b>13,5</b>	<b>Обращаюсь в суд</b>	31,2	14,47
<b>4,92</b>	<b>13,3</b>	<b>Обращаюсь в милицию</b>	17,4	4,06
-0,30	10,3	Обращаюсь за консультацией к адвокату, в адвокатскую контору		
<b>-6,05</b>	<b>7,0</b>	<b>Обращаюсь к авторитетным людям</b>	<b>18,9</b>	<b>5,19</b>
-7,62	6,1	Просто терплю	6,0	-4,54
-8,31	5,7	Не знаю, куда обратиться		
-9,88	4,8	Обращаюсь в органы исполнительной власти	7,1	-3,71
<b>-11,10</b>	<b>4,1</b>	<b>Обращаюсь в прокуратуру</b>	<b>12,8</b>	<b>0,59</b>
<b>-12,32</b>	<b>3,4</b>	<b>Обращаюсь к правозащитникам</b>	<b>8,3</b>	<b>-2,81</b>
-14,41	2,2	Выхожу на митинги, демонстрации, пикеты	2,2	-7,41
-17,90	0,2	Обращаюсь в ассоциации бизнеса	2,3	-7,34
		Затрудняюсь ответить	2,7	-7,03

\* Варианты ответов упорядочены по убыванию процентов ответов граждан. Из 12 вариантов ответов респондентам необходимо было выбрать 3.

\*\* Z-оценка – статистика, величина которой показывает, насколько соответствующий процент ответа отклоняется от процента ответов, который получился бы, если бы респонденты выбрали этот вариант ответа случайно. Z-оценка указывает на статистически значимые различия, если она по абсолютной величине превосходит 3. Если Z-оценка отрицательна, то полученных ответов меньше, чем было бы случайных, если положительна, то больше. Те варианты ответов, которые предлагались только гражданам или только предпринимателям, были исключены из сравнительного анализа.

демонстрации, пикеты (2,2%). Очень редко они обращаются по данному поводу в ассоциации бизнеса (2,3%), следовательно, среда бизнеса оказывается не способной эффективно защищать права и свободы предпринимателей.

### **Граждане сравнительно редко пользуются услугами адвокатов в судах**

По данным проведенного исследования, уровень личного участия граждан в судебных разбирательствах, которые состоялись после их обращений в суды, очень высок при любом уровне доходов их семей. Но личное участие в судебном разбирательстве для граждан не исключало, а в некоторых случаях предполагало участие в них тех или иных юридических представителей. Тем не менее граждане в судебных разбирательствах, проводившихся по их обращениям в суды, довольно часто отказывались от услуг адвокатов и других юристов, а представляли свои интересы в судебных разбирательствах самостоятельно (42,6%). Чаще всего так поступали малообеспеченные граждане с ежемесячными доходами семей до 10 тыс. рублей (45,0%), существенно

реже – имеющие ежемесячные доходы семей от 10 до 25 тыс. рублей (37,1%) и свыше 25 тыс. рублей (28,1%). Адвокатов для представительства своих интересов в судебных разбирательствах граждане нанимают в среднем в 23,2% случаев, существенно чаще – те, у кого ежемесячные доходы семей свыше 25 тыс. рублей (36,8%). Интересы в судебных разбирательствах еще примерно 10,9% граждан представляют адвокаты, бесплатно предоставленные им судами. При этом малообеспеченные граждане существенно реже граждан других категорий пользуются услугами таких адвокатов, что можно оценить как нарушение прав граждан на судебную защиту и искажение базового принципа предоставления гражданам профессиональной юридической помощи в судебных разбирательствах. Ведь чем менее состоятелен гражданин, тем больше у него должно быть шансов на получение бесплатной юридической помощи в таких ситуациях. Социальная практика взаимодействия граждан с судами свидетельствует об обратном: бесплатную помощь адвокатов чаще имеют возможность получить граждане с более высоким социальным статусом, более обеспеченные, а не реально в такой помощи нуждающиеся.

Подавляющее большинство опрошенных предпринимателей (71,6%) лично приняли участие в судебных разбирательствах по делам их бизнесов (такое поведение характерно даже для крупного бизнеса – 68,6%). Но при этом только в 38,3% случаев они самостоятельно представляли в суде свои интересы. Для малого бизнеса этот процент несколько ниже среднего по выборке (32,1%), а для более крупных – выше (43,9% – для среднего, 39,4% – для крупного). Личное участие в судебном разбирательстве для предпринимателей, как и для граждан, не исключало, а в некоторых случаях предполагало участие в них тех или иных представителей.

Чаще всего предприниматели участвуют в судебных процессах по делам своих бизнесов со своими представителями, которыми в большинстве случаев бывают штатные юрисконсульты предприятий или фирм (29,1%), а также нанятые адвокаты (20,9%). Причем представители среднего и крупного бизнеса чаще используют для этого штатных юрисконсультов (30,5% – средний, 45,5% – крупный), чем нанятых адвокатов (18,3% – средний, 9,1% – крупный). Малый бизнес – наоборот, нанимает адвокатов чаще (28,4%), штатных юрисконсультов у него (21,0%) – меньше: по-видимому, в большинстве случаев он не может их содержать.

Предприниматели для решений в судах проблем своих бизнесов очень редко прибегают как к услугам постоянных или семейных адвокатов (2,0%), так и к услугам иных нанятых представителей, не являющихся адвокатами (1,5%). Очевидно, даже у имеющих высокий уровень материального обеспечения крупных российских бизнесменов редко есть постоянные или семейные адвокаты, но почти половина из них (45,5%) пользуются услугами постоянных, штатных юрисконсультов.

В судебных разбирательствах по их личным делам или делам их семей предприниматели (от крупных до малых) в большинстве случаев отказывались от услуг адвокатов и других юристов и представляли свои интересы самостоятельно (56,4%). Адвокатов для участия в судебных разбирательствах по личным делам или делам семей предприниматели нанимают примерно в четверти случаев, причем, чем больше размер бизнеса, тем реже (для малого бизнеса – 27,0%, среднего – 22,9%, крупного – 13,6%). Редкое использование в таких делах штатных юрисконсультов фирм может быть оправдано тем, что предприниматели должны отделить свои личные дела от дел бизнесов. Несмотря на более высокий уровень благосостояния в сравнении с другими гражданами России, предприниматели в судебных разбирательствах по личным делам или делам их семей в некоторых случаях прибегают к услугам адвокатов, бесплатно предоставленных судами: эти факты не отмечены у крупных бизнесменов, но бывают для представителей малого (3,4%) и среднего бизнеса (4,3%).

Использование в судебных разбирательствах услуг постоянных адвокатов, штатных юрисконсультов предприятий, а также представителей юридических фирм, но не адвокатов, встречается как в практике граждан, так и предпринимателей довольно редко, причем для граждан – независимо от уровня их благосостояния. Редкое использо-

вание гражданами штатных юрисконсультов предприятий может быть оправдано тем, что предприниматели крайне редко встречаются в репрезентативных выборках, а выборка проведенного исследования именно такова. Весьма редкое использование услуг постоянных адвокатов в таких судебных разбирательствах, по-видимому, показывает, что они есть только у очень немногих российских граждан, даже сравнительно хорошо обеспеченных.

### **Ожидания граждан и предпринимателей от участия в судебных процессах**

Для максимально возможного уровня конкретизации ответов и определенности описания ситуаций судебного разбирательства в наших опросах граждан и предпринимателей анализировались сюжеты, связанные с последними случаями их участия в судебных процессах, обращений в суды для разрешения тех или иных проблем. Эти сюжеты были представлены в анкетах последовательностями вопросов начиная с того, когда было последнее обращение респондента в суд или его участие в судебном разбирательстве, и заканчивая тем, насколько он был удовлетворен судебным решением и было ли оно исполнено. И гражданам, и предпринимателям задавались вопросы о том, чего они ожидали от участия в судебных разбирательствах.

Из таблицы 3 видно, что первыми шестью наиболее значимыми ожиданиями граждан от судебных разбирательств по решениям своих проблем являются: решение проблемы; объективное рассмотрение дела; восстановление справедливости; восстановление законности; защита своих нарушенных прав и свобод; выявление всех обстоятельств дела. А первыми шестью полностью оправдавшимися ожиданиями граждан, прошедших судебное разбирательство, стали: решение своей проблемы; восстановление законности; объективное рассмотрение дела; восстановление справедливости; выявление всех обстоятельств дела; защита своих нарушенных прав и свобод.

Следовательно, по оценкам граждан в судебных разбирательствах оправдывались те ожидания, которые были для них наиболее значимы: два списка совпадают. При этом отмечу, что статистически значимыми оказались различия ожиданий и того, насколько они оправдались: для каждого ожидания существенно больше граждан высказывали его желательность (от 76,1% до 97,1% для важнейших шести ожиданий), чем то, насколько оно оправдалось по результатам судебного разбирательства (от 47,1% до 54,1% для тех же важнейших шести ожиданий).

Насколько оправдывались ожидания респондента, существенно зависело от того, выиграл он судебный процесс или проиграл: у выигравших ожидания оправдывались чаще. В тех случаях, когда судебные решения были приняты в пользу респондентов, они существенно чаще отмечали, что суд принял во внимание их доказательства, правильно их оценил и хорошо разобрался в их делах. Следовательно, невозможно считать, что респонденты более или менее объективно оценивали судебные разбирательства по личным или семейным проблемам, в которых принимали участие.

Аналогичные вопросы задавались предпринимателям. Из таблицы 4 видно, что шесть наиболее значимых ожиданий от судебных разбирательств предпринимателей полностью совпадают с шестью наиболее значимыми ожиданиями граждан. На первом месте по значимости в обоих списках ожиданий располагается решение своей проблемы. Три следующих ожидания у граждан расположены в другом порядке, но проценты их выбора очень близки и статистически несущественно различаются. Поэтому можно считать, что восстановление справедливости, объективное рассмотрение своих судебных дел и восстановление законности – важнейшие после решений проблем ожидания от судебных разбирательств как граждан, так и предпринимателей. Следует отметить, что уровень ожиданий восстановления справедливости у предпринимателей при решениях в судах личных или семейных проблем (76,5%) существенно выше, чем при решениях проблем их бизнесов (68,5%). Тем не менее ожидание справедливости от судебных разбирательств у граждан выше (90,1%). По-видимому, предприниматели в



**Насколько часто оправдываются ожидания граждан  
от судебных разбирательств (в %)**

Ожидания от судебных разбирательств	Ожидалось	Полностью оправдалось
Решение своей проблемы	97,1	54,1
Объективное рассмотрение своего дела	91,1	50,4
Восстановление справедливости	90,1	49,5
Восстановление законности	89,1	51,7
Защита своих нарушенных прав и свобод	76,1	47,1
Выявление всех обстоятельств своего дела	76,1	47,8
Наказание обидчика или обидчиков	56,6	37,8
Возмещение материального ущерба	53,7	28,6
Восстановление своего доброго имени	43,8	38,2
Защита от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения	38,9	31,0
Получение компенсации за причиненный моральный вред	37,5	17,6
Чтобы наказание соответствовало моей вине	7,4	36,8

судебных разбирательствах по делам бизнеса значительно чаще, чем в судебных разбирательствах по личным и семейным делам, ожидают от судов выполнения функций решения проблем (87,3% и 81,5%, соответственно), ставших предметами судебных споров. Ожидание восстановления справедливости для предпринимателей менее значимо (68,5% и 76,5%, соответственно). Отчасти это функциональное отношение к судебным разбирательствам переносится предпринимателями и на решения в судах личных и семейных проблем. Но для большинства граждан при высокой значимости функционального отношения к судебным разбирательствам, то есть ожиданий решения своих проблем в судах (97,1%), лишь немного менее значимо восстановление справедливости (90,1%).

Из таблицы 4 видно, что первыми шестью полностью оправдавшимися ожиданиями предпринимателей (как и граждан) от судебных разбирательств по их личным или семейным проблемам являются: восстановление справедливости; решение своей проблемы; объективное рассмотрение дела; защита своих нарушенных прав и свобод; восстановление законности; выявление всех обстоятельств дела. Но последовательность здесь, по сравнению с тем, что мы видели у граждан, иная.

Для предпринимателей в судебных разбирательствах, по их оценкам, оправдывались те ожидания, которые были для них наиболее значимы: списки шести важнейших ожиданий и шести полностью оправдавшихся ожиданий от судебных разбирательств по личным или семейным проблемам совпадают. Правда, для предпринимателей главным ожиданием было решение их проблем, а его полное исполнение оказалось не на первом, а на втором месте по значимости. На первом же месте по тому, насколько оправдались ожидания респондентов, оказалось восстановление справедливости. Кроме того, для каждого ожидания существенно больше респондентов-предпринимателей высказывали его желательность, чем указывали, что оно реализовалось в судебном разбирательстве.

Как и у граждан, степень оправданности ожиданий существенно зависела от исхода судебного процесса: у выигравших ожидания оправдывались чаще. В этих случаях они существенно чаще отвечали, что суд принял во внимание их доказательства, правильно их оценил и хорошо разобрался в их делах. Следовательно, и здесь преобладает субъективность оценки хода судебных разбирательств.

Таблица 4

**Насколько часто оправдываются ожидания у предпринимателей от судебных разбирательств по их личным и семейным делам (в %)**

Ожидания от судебных разбирательств	Ожидалось	Полностью оправдалось
Решение своей проблемы	81,5	43,8
Восстановление справедливости	76,5	46,2
Объективное рассмотрение своего дела	74,2	43,4
Восстановление законности	70,2	37,7
Защита своих нарушенных прав и свобод	63,5	41,2
Выявление всех обстоятельств своего дела	53,6	35,5
Возмещение материального ущерба	44,3	26,0
Наказание обидчика или обидчиков	42,3	30,3
Защита от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения	33,3	27,2
Восстановление своего доброго имени	32,7	28,0
Получение компенсации за причиненный моральный вред	24,8	15,9
Чтобы наказание соответствовало моей вине	7,8	9,7

Таблица 5

**Насколько часто оправдываются ожидания предпринимателей от судебных разбирательств по делам их бизнесов (в %)**

Ожидания от судебных разбирательств	Ожидалось	Полностью оправдалось
Решение своей проблемы	87,3	46,3
Объективное рассмотрение своего дела	79,7	51,9
Восстановление законности	71,7	50,0
Восстановление справедливости	68,5	44,7
Выявление всех обстоятельств своего дела	65,7	44,4
Защита своих нарушенных прав и свобод	51,4	37,4
Возмещение материального ущерба	46,1	29,4
Восстановление деловой репутации своей фирмы	44,4	40,4
Защита от необоснованного обвинения	40,9	36,3
Наказание нарушителей договоров, контрактов	37,3	29,2
Наказание нарушителей законов	35,4	21,7
Восстановление своего доброго имени	33,0	34,7
Наказание обидчика или обидчиков	32,2	20,2
Получение компенсации за моральный вред	18,4	11,2
Иное	12,1	0,0
Чтобы наказание соответствовало моей вине	10,5	16,4

Ожидания предпринимателей от судебных разбирательств по делам их бизнесов несколько хуже, потому что они лучше прогнозируют результаты таких процессов. Тем не менее упорядоченность ожиданий по убыванию долей от таких судебных разбирательств у предпринимателей практически совпадает с предыдущими (см. табл. 5).

Можно сделать общий вывод: и для граждан, и для предпринимателей одними из важнейших ожиданий от судебных разбирательств, помимо решений своих

проблем и объективного рассмотрения своих дел, было восстановление справедливости и законности. По оценкам и тех и других чаще оправдывались те ожидания, которые были для них наиболее значимы. При этом для каждого ожидания существенно больше респондентов высказывали его желательность, чем указывали на его реализацию в судебном процессе. Степень оправданности ожидания существенно зависела от исхода процесса, поэтому оценки ожиданий от судебных разбирательств и граждан, и предпринимателей оказались очень субъективными.

У граждан рост совокупного объема ожиданий от судебных разбирательств сопровождался снижением доли оправдавшихся ожиданий. У предпринимателей такая зависимость отсутствует. Они более профессионально, с меньшей долей неоправданных ожиданий оценивают свои судебные перспективы.

### **Как граждане и предприниматели оценивают подготовку и проведение своих судебных разбирательств**

В проведенном исследовании респондентам задавались вопросы о том, как они оценивают те или иные события и факты периода подготовки и проведения судебных разбирательств, в которых они участвовали в качестве сторон. Эти вопросы были сформулированы как серия утверждений о подготовке и проведении судебного процесса, и респондент должен был указать, верны они или нет. Одинаковые серии таких утверждений предъявлялись в анкетах как респондентам-гражданам, так и респондентам-предпринимателям. Различие состояло только в том, что граждан спрашивали обо всех возможных типах судебных разбирательств, в которых они были сторонами, а предпринимателей (в силу недостатка ресурсов проведенного исследования) – только о тех, что касались их бизнесов. Тем не менее полученные результаты по некоторым характеристикам оказалось возможным сравнить в таблице 6.

Респонденты-граждане довольно часто отмечали в ходе проведения судебного разбирательства такие позитивные события: судья внимательно выслушивал аргументы сторон; судья очень вежливо и корректно обращался к обеим сторонам; судья убедительно обосновал свое решение; судья принял во внимание все важные аргументы каждой из сторон; судья глубоко и обстоятельно разобрался в рассматриваемом деле. Примерно столь же часто респондентами-гражданами отмечались такие позитивные для них результаты судебных разбирательств, как: “я своевременно получил текст судебного решения”; “решение судьи было справедливым”; “я доволен судебным решением”; “моя проблема была решена полностью”. Примерно четверть респондентов-граждан согласились с тем, что в судебном разбирательстве им хорошо помогал адвокат. Причем чем обеспеченнее материально были граждане, тем чаще они указывали позитивные для них оценки и результаты в их судебных процессах. По-видимому, эта закономерность – индикатор сложившегося в российских судах неравноправия граждан: чем больше у них материальных возможностей, тем чаще они встречают предупредительность должностных лиц при подаче заявлений в суды, судей в самом судебном процессе и справедливых решений своих проблем по их результатам. Кроме того, более обеспеченным гражданам чаще, чем малообеспеченным, хорошо помогают адвокаты. Следовательно, адвокатская деятельность как социальная практика поддерживает неравноправие граждан в судебных разбирательствах: по их оценкам, качество адвокатской помощи тоже определяется уровнем благосостояния клиентов.

Негативные для себя события в судебных разбирательствах респонденты-граждане отмечали существенно реже, указывая на затягивание начала судебного процесса, его неоправданную длительность, требования обратиться в конкретную юридическую консультацию для подготовки искового заявления, формальность ведения судьей процесса, его предубежденность и т.д. (см. табл. 6). Для большинства негативных для респондентов-граждан событий обнаружена такая закономерность: на них чаще указывали менее обеспеченные респонденты. Эта закономерность (как и предыдущие) –

**Ответы граждан и предпринимателей о ситуациях, возникших при подготовке и проведении последнего судебного разбирательства, в котором они участвовали (в %)**

События и оценки судебного разбирательства	Граждане	Предприниматели
Работники суда помогли мне составить иск, заявление	37,7	10,0
Работники суда проявили уважительное отношение и помогли, чтобы мое заявление (иск) было принято	48,1	34,3
Чтобы приняли заявление (иск), меня заставили обратиться в конкретную указанную мне юридическую консультацию	22,8	9,0
Судебный процесс долго не начинался по разным причинам	30,5	22,9
Судебный процесс шел неоправданно долго	23,7	23,4
Судебный процесс закончился неоправданно быстро	15,4	13,4
Судья внимательно выслушивал аргументы сторон	66,1	75,6
Судья принял во внимание все важные аргументы каждой из сторон	60,1	65,2
Судья очень вежливо и корректно обращался к обеим сторонам	62,8	73,6
Судья был явно предубежден против одной из сторон	13,8	12,9
Судья глубоко и обстоятельно разобрался в рассматриваемом деле	49,0	52,2
Судья убедительно обосновал свое решение	60,5	59,2
В этом деле мне очень хорошо помогал адвокат	26,3	36,3
Было ощущение, что судья был не вполне самостоятелен	11,7	14,9
Судье заранее было ясно решение, поэтому он вел процесс формально	20,0	20,4
Решение судьи было справедливым	59,5	62,7
Судья систематически игнорировал аргументы и ходатайства одной из сторон	11,5	8,5
Я своевременно получил текст судебного решения	60,3	78,6
Этот суд стоил мне неоправданно больших затрат	13,8	17,4
Моя проблема была решена полностью	52,1	54,2
Я доволен судебным решением	53,7	61,2
В следующий раз я вряд ли обращусь в суд	18,3	17,9

индикатор сложившегося в российских судах неравноправия граждан по уровню их материального обеспечения.

Представители высокодоходных социальных групп тем не менее нередко (24,6%) остаются недовольными процедурами подготовки и проведения судебных разбирательств. Поэтому не столь редки случаи (от 18 до 25% для представителей разных социальных групп), когда личный опыт участия в судебных разбирательствах приводит граждан к выводу, что предпочтительным для них в аналогичных случаях будет решение своих проблем без обращений в суды.

Позитивные оценки элементам судебных разбирательств чаще дают граждане, получившие судебные решения в свою пользу. В частности, справедливость судебного решения в оценках граждан практически полностью определяется тем, в чью пользу оно вынесено: если в пользу гражданина, он почти всегда (90,7%) считает его справедливым, если нет, доля признающих такое решение справедливым сокращается до 13,1%. В выборке оказалось существенно больше тех, кто выиграли судебный процесс. Этим во многом определяется доминирование позитивных оценок элементов судебных разбирательств, которые дали респонденты-граждане в нашем опросе.

Оценки событий, которые могли происходить в ходе судебных разбирательств, данные предпринимателями разных типов бизнеса, не столь сильно отличались, как оценки

данные гражданами, имевшими различные уровни доходов своих семей. Явного неравноправия в судах представителей бизнеса по их размерам обнаружено не было. Кроме того, предприниматели существенно чаще отмечали позитивные для себя события в судебных заседаниях, чем негативные. Следовательно, предприниматели оценивали отдельные элементы судебных разбирательств скорее позитивно, чем негативно.

Чуть более трети респондентов-предпринимателей (34,3%), что существенно ниже аналогичной доли для респондентов-граждан (48,1%), согласились с тем, что работники суда проявляли к ним уважительное отношение и помогали при оформлении исковых заявлений. Вполне вероятно, что предпринимателям существенно реже, чем гражданам, требовалась помощь в принятии заявлений или исков в суды.

Предприниматели довольно часто соглашались, что в ходе проведения судебного разбирательства судья внимательно выслушивал аргументы сторон, вежливо и корректно вел процесс, принимая во внимание все важные аргументы каждой из сторон, убедительно обосновал свое решение, глубоко и обстоятельно разобравшись в рассматриваемом деле. Примерно столь же часто они отмечали и такие позитивные для них результаты, как своевременность получения текста судебного решения, справедливость самого решения и общую удовлетворенность результатом процесса (см. табл. 6).

Немногим более трети респондентов-предпринимателей согласилась с тем, что в судебном разбирательстве им хорошо помогал адвокат (36,3%), что существенно выше аналогичной доли для граждан (26,3%). Поэтому можно утверждать: адвокаты лучше помогают предпринимателям в судебных разбирательствах по делам их бизнесов, чем гражданам по решениям в судах разнообразных проблем. При этом меньшинство и граждан, и предпринимателей оценили помощь адвокатов в их судебных разбирательствах как хорошую.

Негативные для себя события в судебных разбирательствах предприниматели отмечали существенно реже. Поэтому вполне логичными для предпринимателей стали сравнительно редкие указания на то, что “этот суд стоил мне неоправданно больших затрат” (17,4%) и что “в следующий раз я вряд ли обращусь в суд” (17,9%). При этом респонденты, представляющие малый бизнес, существенно чаще других (средний бизнес – 12,%, крупный бизнес – 8,6%) указывали, что они в следующий раз вряд ли обратятся в суды (27,4%). По-видимому, необходимость участия в судебной процедуре в делах среднего и крупного бизнеса намного выше, чем у малого. Поэтому представители среднего и крупного бизнесов существенно реже, чем представители малого бизнеса, заявляли о своем возможном отказе от обращений в суды в будущем.

Позитивные оценки элементам судебных разбирательств чаще давали предприниматели, получившие судебные решения в свою пользу. Это еще раз подтверждает вывод об их субъективности. В выборке оказалось существенно больше таких предпринимателей, удовлетворенных решением суда, чем во многом определяется доминирование позитивных оценок элементов судебных разбирательств в проведенном опросе предпринимателей.

Предприниматели существенно чаще выше оценивали деятельность арбитражных судов, чем гражданских. Причина, по данным фокус-групп, в более высоком профессионализме разбора арбитражных судебных дел. Граждане же чаще более высоко оценивали гражданские судебные разбирательства, чем уголовные. Причина, по данным фокус-групп, в по сути репрессивном характере уголовных разбирательств в нашей стране: суды практически не признают ошибок следствия и почти никогда не оправдывают обвиняемых.

## **Готовы ли граждане и предприниматели обращаться в суды**

По данным проведенного исследования предприниматели существенно чаще, чем граждане, выражали готовность обращаться в суды для решений тех или иных проблем. Но и для граждан, и для предпринимателей существенным мотивом здесь является вынуждение их к такому шагу, отсутствие у них другого выхода.

На готовность при возникновении соответствующей необходимости всегда обращаться в суды указали в среднем по выборке сравнительно немного граждан (14,0%). Существенно больше оказалось тех, кто утверждали, что готовы обратиться в суд, но только если у них не будет другого выхода (33,5%), то есть при том или ином способе вынуждения их обратиться в суд. При этом представители малообеспеченных семей существенно чаще отказываются от обращений в суды в будущем, чем представители семей с более высоким уровнем достатка. А готовность граждан обращаться в суды в будущем всегда существенно выше у тех, кто получили судебные решения в свою пользу (29,7%), чем у получивших решения частично в их пользу (23,9%) и не в их пользу (19,7%).

Чем крупнее бизнес, тем чаще его представители всегда готовы обращаться в суды в случае необходимости (малый бизнес – 42,2%, средний бизнес – 58,0%, крупный бизнес – 65,7%). Не намерены обращаться в будущем в суды явное меньшинство предпринимателей: вообще никогда – 1,5%, в зависимости от ситуации – 12,6%, причем для крупного бизнеса такая ситуация представляется практически невозможной. Подавляющее же большинство предпринимателей не отказываются *a priori* от возможности своего обращения в суды для решений проблем бизнесов. При этом чем больше размер бизнеса, тем выше уровень готовности его представителей всегда при необходимости обращаться в суды: для малого бизнеса – 42,2%, для среднего бизнеса – 58,0%, а для крупного бизнеса – 65,7%. То есть уровень готовности обращаться в суды в будущем у предпринимателей существенно выше, чем у граждан.

Готовность предпринимателей обращаться в суды в будущем несколько выше у тех, кто получили судебные решения в свою пользу, чем у получивших решения не в их пользу (60,5% против 43,8%). При этом различие в процентах ответов на этот вопрос предпринимателей в среднем по выборке и выигравших свои судебные разбирательства существенно меньше, чем у граждан. Следовательно, у предпринимателей уже сформировались существенно более объективные оценки того, когда необходимо обращаться в суды, чем у граждан.

Можно сделать вывод, что более чем для половины предпринимателей суд уже стал институтом, который они используют при решении проблем своих бизнесов. Для подавляющего большинства граждан ситуация существенно иная: только примерно 14% из них готовы всегда, когда это будет необходимо, обращаться в суд, а для остальных обращение в суд остается действием в чрезвычайных обстоятельствах.

## **Оценка предпринимателями уровня взяточничества в судах**

В опросе предпринимателей изучалась проблема взяточничества в судах (гражданам соответствующие вопросы не задавались). Предпринимателям при этом не задавались и прямые вопросы о том, давали ли они лично такие взятки: подобные вопросы очень чувствительны и способны привести к отказам респондентов от ответов на последующие вопросы анкет. Поэтому вместо прямых предпринимателям задавались косвенные вопросы на эту тему.

Только 10,5% предпринимателей уверенно отвечают, что взяточничества в судах нет за исключением единичных случаев. При этом высока доля затруднившихся с ответом на этот вопрос (22,6%), что свидетельствует о его чувствительности для них, а косвенно – о нежелании признавать наличие взяточничества в российских судах.

Можно высказать гипотезу: довольно высокий уровень убежденности предпринимателей в распространенности взяточничества в российских судах (66,9% ответов суммарно о том, что взяточничество в российских судах распространено или встречается не слишком часто) поддерживается общим высоким уровнем коррупции в органах российской власти и деятельностью СМИ. Эта гипотеза подтверждается мнениями, высказанными экспертами в беседах и предпринимателями на фокус-группах. Согласно результатам проведенного анкетного опроса, выбору предприни-

мателями позиции о взяточничестве в российских судах существенно способствуют в том или ином варианте изучение научной и учебной литературы, сайты Интернета, контакты с родственниками, друзьями и знакомыми. Напротив, благодаря телевизионным программам типа “Суд идет” или “Час суда...”, а также детективным романам и фильмам доля предпринимателей, отрицающих взяточничество в российских судах, немного растет. Контакты с судами, телевизионные программы новостей, печатные СМИ, радиoprogramмы и профессиональные издания о судах не дают существенных отклонений оценок наличия взяточничества в российских судах от средней по выборке. Таким образом, можно сделать вывод об определенной, но слабой эффективности демонстрации по телевидению программ типа “Суд идет” или “Час суда...”, детективных кинофильмов, которые большинство россиян смотрят по телевидению, а также чтения детективных романов для снижения уровня убежденности предпринимателей в наличии взяточничества в российских судах. Необходимо признать тем не менее, что большинство предпринимателей (66,9%) уверены во взяточничестве в российских судах и что это положение только с помощью телевидения и детективных романов невозможно исправить.

Ответы на вопрос анкеты о том, готовы ли другие предприниматели давать взятки в судах, косвенно отражал уровень готовности самих респондентов признать взятки допустимыми в их собственных взаимодействиях с судами. Лишь явное меньшинство из них (13,3%) по тем или иным причинам категорически отказываются от такого способа решения проблем. Чаще всего предприниматели готовы давать взятки в судах, если понимают, что других способов решений проблем нет (40,7%). При этом малый бизнес по такому основанию несколько реже, а средний и крупный бизнесы несколько чаще, готовы давать взятки, чем в среднем по выборке. Примерно четверть предпринимателей (27,4%) готовы давать взятки при их уверенности, что таким образом они полностью решат свои проблемы. То есть, несмотря на чувствительность этого вопроса для респондентов, они фактически признаются, что готовы совершать уголовные преступления, если так могут гарантированно решать свои проблемы в судах. Характерно, что примерно 15,8% предпринимателей, понимая, что, дача взятки – уголовное преступление, готовы участвовать в них только косвенно, через своих адвокатов, если они сами “все сделают”.

Следовательно, немалые доли предпринимателей (от 15–16% до 40–41%) готовы давать взятки в судах для обеспечения решений своих проблем, и лишь явное меньшинство их не будут так поступать, поскольку не захотят принимать участие в совершении уголовных преступлений (6,1%). По-видимому, для предпринимателей признание взятки уголовно наказуемыми преступлениями не является значимым фактором отказа от взяткодательства в российских судах.

Этот вывод подтверждается обобщенными данными ответов на вопрос о готовности предпринимателей давать взятки в российских судах. Большинство из них (65,4%) указывают на такую готовность, и только 13,3% утверждают, что это не так. Несмотря на косвенный характер вопроса, ответы респондентов-предпринимателей показывают весьма высокий уровень готовности участвовать во взяточничестве в российских судах, который к тому же выше для среднего и крупного бизнеса, чем для малого.

Но сама такая готовность не всегда может реализовываться в соответствующее действие. Поэтому респондентам-предпринимателям задавался далее косвенный вопрос о том, дают ли реально взятки в судах другие предприниматели. Оказалось, что этот косвенный вопрос стал очень чувствительным, и более половины (51,3%) предпринимателей отказались на него отвечать. По-видимому, в ответ на такой вопрос они не хотели говорить неправду, но и высказать правду для них было невозможно даже при гарантиях анонимности анкетного опроса. А из полученных ответов следует, что в среднем только примерно 10,5% предпринимателей не дают взятки в российских судах, причем этот показатель несколько снижается с ростом размера бизнеса (12,8% – малый, 8,2% – средний, 7,3% – крупный). Следовательно, во-первых, чем крупнее их

бизнес, тем реже предприниматели отказываются от дачи взяток в судах. Во-вторых, взяточничество как социальное явление в российских судах существует, и уровень его довольно высок, несмотря на отрицание этого социального явления многими экспертами в полужурналистских интервью.

\* \* \*

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать вывод. И граждане, и предприниматели сравнительно редко бывали участниками судебных заседаний в любом качестве, даже просто зрителями. Их мнения о судах формируются прежде всего под влиянием СМИ.

Предприниматели существенно чаще, чем граждане, готовы обращаться в суды для решений тех или иных проблем. Но и для граждан, и для предпринимателей существенный мотив обращений в суды – вынуждение их к этому обстоятельствами или отсутствием другого выхода. Более чем для 50% предпринимателей суд уже стал институтом, который они используют для решений проблем своих бизнесов. Для подавляющего большинства граждан ситуация существенно иная: только 14% из них готовы всегда, когда это будет необходимо, обращаться в суд. Все остальные стараются решать свои проблемы без обращений в суды, которые остаются для них действиями в чрезвычайных обстоятельствах.

И у граждан, и у предпринимателей позитивные оценки отдельных элементов судебных разбирательств преобладают над негативными. Но из этих позитивных оценок отдельных элементов судебных разбирательств в сознании большинства и граждан, и предпринимателей не складывается интегральная позитивная оценка судебной власти. Об этом можно судить, в частности, по низкому уровню доверия судам. Ведь по данным проведенного исследования полностью доверяют: судам общей юрисдикции 12,7% граждан и 9,6% предпринимателей; мировым судьям – 18,4% граждан и 13,6% предпринимателей; арбитражным судам – 13,5% граждан и 13,0% предпринимателей.

Восстановление справедливости – одно из важнейших ожиданий и граждан, и предпринимателей от судебных разбирательств. По данным фокус-групп, один из критериев справедливости судебных решений с позиций граждан – одинаковое его применение ко всем гражданам, независимо от их социального статуса, а кроме того – смягчение или усиление наказания в соответствии с особенностями личности обвиняемого в уголовных процессах, ответчика – в гражданских процессах.

Участники фокус-групп чаще всего связывали судебную власть с исполнением законов, которые должны быть справедливыми. Они признавали, что сейчас в России суды в целом не способны обеспечить реализацию принципа законности, понимаемый ими как строгое, точное и повсеместное выполнение всех норм законодательства. В ответ на это профессиональное сообщество российских юристов предлагает понимание справедливости в судебных разбирательствах исключительно как равенство сторон судебных процессов, которое не всегда соблюдается. Следовательно, запрос общества на справедливость судебных разбирательств и судебных решений юридическим сообществом нашей страны не реализуется.

Росту позитивных оценок качества правосудия и уровня готовности обращаться в суды для решений проблем граждан и предпринимателей могли бы способствовать в краткосрочной перспективе:

- снижение репрессивности уголовного правосудия;
- рост профессионализма и глубины разбора дел судьями;
- вынесение судьями справедливых, обоснованных и понятных гражданам судебных решений;
- расширение публичности судебной власти;
- облегчение доступа к информации о работе судов гражданам и предпринимателям;
- предоставление им возможности ознакомления с материалами уже состоявшихся судебных процессов.



## Правовая и судебная реформы как формирование социальных институтов

В более долгосрочной перспективе успех правовой и судебной реформ в России будет определяться тем, сформируются ли новые для нашего общества социальные институты<sup>1</sup> отношения и использования права и закона, а также деятельности судов и взаимодействия с ними граждан и предпринимателей. Но соблюдение норм морали и нравственности не контролируют никакие организации, эти нормы вынуждают соблюдать социальное окружение индивидов и усвоенные в ходе социализации стереотипы и ограничения поведения. Такие неформальные институты очень сильны, они нередко сильнее определяют поведение граждан и предпринимателей, чем формальные социальные институты, даже использующие разнообразные санкции, в том числе и уголовные, за нарушение формальных норм поведения. Неформальные нормы и правила, например нормы морали и нравственности, всегда лучше регулируют социальную деятельность, чем формальные нормы, включая правовые и нормы законов.

Правовая и судебная реформы должны были изменить систему ценностей российских граждан. В частности, существенно повысить, как на уровне индивида, социальной общности, так и государства, значимость ценности правового поведения и отношения к нормам законов как к способам решений проблем.

Граждане и предприниматели интерпретируют смыслы, сигналы и нормы, доводимые до них судебной властью и ее реформаторами в соответствии со сложившимися у них стереотипами социальных действий, адаптируют их, а не принимают в том виде, в каком они предлагаются реформаторами. Поскольку доводимые от реформаторов до граждан, предпринимателей и государственных служащих смыслы, сигналы и нормы не были практичными, не позволяли эффективно решать проблемы, происходило приведение их в соответствие со сложившимися социальными, культурными и хозяйственными практиками. В ходе проведения судебной реформы неформальные социальные институты оказались сильнее формальных, а в обществе и государстве расширилось оппортунистическое и коррупционное поведение по отношению к новым формальным нормам деятельности судебной власти.

Судебная реформа должна вестись так, чтобы изменения формальных социальных институтов (норм законов и инструкций) подкреплялись изменениями неформальных социальных институтов. Для успеха правовой и судебной реформ органам власти необходимо обратиться к тем позитивным ценностям, которые уже рационализированы общественным сознанием, и поддержать их действием новых формальных институтов. Реформаторы должны действовать в соответствии не только со своими замыслами, но и с эволюцией неформальных норм морали и нравственности.

© В. Римский, 2010

---

<sup>1</sup> Социальный институт (*social institution*) здесь понимается как совокупность норм, предписаний и требований, связанных с определенной организационной структурой, посредством которых общество контролирует и регулирует деятельность индивидов в наиболее важных сферах общественной жизни. Социальные институты, как правило, – исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной деятельности и взаимодействий индивидов. Они не всегда осознаются индивидами, но регулируют их действия. А для обеспечения соблюдения норм, предписаний и требований социального института в обществе, как правило, создаются и функционируют соответствующие социальные организации.